

МОРСКОЙ

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ — Шефъ
Морского Корпуса.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЬ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 84 (12)

Декабрь 1934 г.

VII годъ изданія

Содержаніе: Послѣдній Шефъ Морского Корпуса. *Ант. Морозовъ* и *А. Б.* — Совѣтскій флотъ въ Польшѣ. Ген. отъ инф. *Н. А. Епанчинъ* — Морскія воспоминанія. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОВО. Привѣтствія къ 6.XI. Какъ прошло 6.XI въ Парижѣ. Кпр. *Б. В. Соловьевъ* — Письмо въ Редакцію.

Послѣдній Шефъ Морского Корпуса.

30 іюля 1904 года въ Семѣ Государя Императора была великая радость — Господь даровалъ Государю и Государынѣ первенца-сына, Наслѣдника Прародительскаго Престола. Въ тяжелую годину русско-японской войны рожденіе Наслѣдника явилось живительнымъ бальзамомъ на измученную душу Государя.

6 ноября 1914 года — черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начала новой войны, Государь осчастливилъ флотъ назначеніемъ Наслѣдника Шефомъ Морского Корпуса. Эта Монаршая милость была воспринята Флотомъ какъ награда за напряженную работу въ годы, предшествовавшіе Великой войнѣ, за то «чудо за 8 лѣтъ», которое явили міру русскіе моряки, была воспринята, какъ награда за все пережитое съ 1904 года.

Не прошло съ этого момента и полныхъ четырехъ лѣтъ, какъ въ подвалахъ Ипатьевского дома погибъ отъ руки злодѣевъ четырнадцатилѣтній Наслѣдникъ Цесаревичъ, за свою короткую жизнь не сдѣлавшій никому вреда и павшій искупительной жертвой предъ Престоломъ Всевышняго за грѣхи всего народа Русскаго.

Лейт. И. В. Галанинъ на обѣдѣ 6 ноября с. г. въ Парижѣ вспомнилъ въ своей рѣчи, какъ двадцать лѣтъ тому назадъ его выпускъ изъ Морского Корпуса 6 ноября 1914 года былъ произведенъ въ мичманы Государемъ Императоромъ. Рѣчь И. В. приводится ниже.

«Ваши Высокопревосходительства, Превосходительства, г. г. штабъ и оберъ офицеры, корабельные гардемарины, гардемарины и охотники Флота!

Сегодня для гг. офицеровъ выпуска 6-го ноября 1914 года особый день. Имъ мы отмѣчаемъ 20-лѣтіе пребыванія въ офицерскихъ чинахъ. Невольно, мысленно мы переносимся въ ту эпоху 1914 года объявленія и начала Великой войны, когда мы, будучи еще юношами, преисполненными горячаго патріотизма и гордости за величіе нашей Родины, были близки къ дѣйствительности вѣрнаго и честнаго служенія нашему Вѣнценосному Вождю, лихорадочно готовились къ экзаменамъ, дабы закончить курсъ къ началу ноября. Личный приѣздъ Государя въ Корпусъ 6 ноября, Его пламенная рѣчь и призывъ къ намъ (уже стоявшихъ передъ своимъ Монархомъ въ формѣ корабельныхъ гардемаринъ производства 4 ноября 1914 года) о защитѣ дорогой Родины, на вѣки осталась въ нашихъ сердцахъ. Царское поздравленіе съ первымъ офицерскимъ чиномъ и провозглашеніе Наслѣдника Цесаревича Шефомъ Морского Корпуса въ честь перваго выпуска во время войны, окрылило насъ еще большей гордостью, оправдать на-

дежды обожаемаго Монарха и доказать на дѣлѣ свою преданность Престолу и Родинѣ. Эти прекрасныя воспоминанія прошлаго особенно ярко рисуются сегодня въ день нашего праздника 20-лѣтія, дня, столь рѣдкаго по красотѣ, и сердце сжимается отъ всего пережитаго за этотъ срокъ... Война, безкровная революція, большевизмъ, разстрѣлы нашихъ товарищей, гражданская война и, наконецъ, трагическій печальный исходъ изъ Россіи въ неизвѣстность, къ чужимъ, непрощеными гостями. Вотъ нашъ тернистый путь русскаго офицера-воина, честно служившаго Родинѣ, не щадя живота своего, и поплатившагося за это!..

Всѣми доступными мѣрами, на чужой землѣ, среди неизвѣстныхъ намъ людей, мы во главѣ съ нашими начальниками и старшими, унеся съ собой святое чувство любви къ Родинѣ, стараемся поддержать нашу мораль и сохранить самое дорогое для насъ — идеологію офицера.

Величіе нашего прошлаго насъ къ этому обязываетъ и неизвѣстно будущее, но глубокая вѣра въ Россію заставляетъ неуклонно за этимъ слѣдить, дабы была возможность передать наши традиціи, нашу идеологію офицера нашей смѣнѣ. Въ этомъ есть наше безсмертіе!..

Тяжелая жизненная обстановка, рѣдкое сравнительно общеніе между собой, невольно вызывало въ нашей средѣ неурядицы и споры, но сущность, господа, отъ этого не мѣнялась. Мы были, есть и останемся до смерти офицерами. Это высокое, почетное званіе для всѣхъ насъ — цементъ! Мы едины по духу, чести и морали! Смерть Царя-Мученика, скорбь по нашей Родинѣ насъ должны заставить идти въ ногу, невзирая на наши мелкія недоразумѣнія. Сегодня, когда мы вновь всѣ въ сборѣ, подъ однимъ кровомъ, мы, офицеры Царскаго выпуска 1914 года, не могли получить лучшаго подарка ко дню нашего 20-лѣтія. Мы дружно поднимаемъ бокаль за нашихъ начальниковъ, за старшихъ и всѣхъ присутствующихъ съ непоколебимой вѣрой въ нашъ патріотизмъ и неугасаемой надеждой въ скорое возрожденіе Великой Національной Россіи.

Лейт. Галанинъ.

Въ дополненіе къ замѣткѣ, помѣщенной въ № 82/83 «Морского Журнала», о сборѣ инж. Васильевымъ въ Вашингтонѣ нѣкоторой суммы для лейт. Вояковскаго, насъ просятъ сообщить, что изъ Парижа было отправлено еще два перевода: на 90 и 100 франковъ — пожертвованія изъ Парижа, Санъ-Франциско и Нью-Йорка.

— Принимается подписка на 1935 годъ —
 Годовая плата — 30 фр. франковъ.

Совѣтскій флотъ въ Польшѣ*).

По правилу хорошаго буржуазнаго тона, въ Польшу, съ отвѣтнымъ визитомъ, приплыли три совѣтскихъ военныхъ судна. Жадно разсматривая заграничныя диковины, ихъ экипажъ бродить нынче по улицамъ Гдыни.

Совѣтскіе матросы хранятъ тотъ же, знакомый намъ, отечественный обликъ: «бѣлый, низкій лобъ, выдающіяся скулы, носъ короткій и прямой, бѣлозубый ротъ, мягкій усъ и эти широко разставленные небольшіе глаза». Тѣ самые черты, которыя заставили Тургенева воскликнуть: «да это ты, Карпъ, Сидоръ, Семень, ярославскій, рязанскій мужичекъ, соотчичъ мой, русская косточка»!

Годы коммунистическаго властвованія не успѣли исказить чертъ русскаго физическаго типа, но, какъ будто, нанесли ущербъ доброму качеству русской породы. Правъ Шульгинъ: «все какъ было, только хуже».

Хуже, хуже! Вспоминаются наши бывше флотскіе моряки. «Богатыри, не вы»! Вѣдь это были молодцы, какъ на подборъ: рослые, статные красавцы, съ лицами — кровь съ молокомъ. Нынѣшніе — помельче, пониже ростомъ, какъ то въ массѣ сѣрѣе, разномастые, не всегда и «лицомъ чистые». Нѣтъ у новыхъ былой лихой выправки, мужественности, подтянутости, щеголеватости, удалства во взорѣ. Это бы — полгрѣха. Но не чувствуется въ нихъ той морской кошачьей цѣпкости, упругости, собранности, молодечества, которые наживаются, воспитываются въ морѣ, являются въ результатѣ спортивной тренировки и такъ выгодно отличаютъ браваго моряка отъ жителя земли. Нѣтъ у новыхъ матросовъ и жизнерадостности, молодого счастья, которое прежде такъ свѣтило изъ глазъ. Опасливы они въ движеніяхъ, насторожены, видно, напуганы.

И праздничныя голландки, въ которыхъ ихъ выпустили въ первый разъ въ ихъ жизни на чужой берегъ, какія то несвѣжія, поношенныя, и черные ихъ штаны висятъ, неподогнанные, мѣшкомъ, и сапоги не надраены, какъ бывало, до солнечнаго блеска. На совѣтскомъ суднѣ, видно, не знаютъ той школы педантической чистоты, которая повсюду составляетъ основу морского воспитанія. Даже часовой на кормѣ у флагштока ихняго ветхаго «Марата» стоитъ распустившись, словно осѣвъ, словно согнувшись подъ ношей винтовки.

Не спорю, можетъ быть, изъ нихъ сдѣлали хорошихъ коммунистовъ, «глубоко совѣтскихъ парней», убѣжденных марксистовъ, красныхъ героевъ, готовыхъ приблизить міровую революцію путемъ истребленія не только классово-чуждыхъ элементовъ, но и всего рода человѣческаго. Но бравыхъ моряковъ

*) Редакція журнала помѣщаетъ рядомъ двѣ статьи, написанныя обѣ по одному и тому же случаю — о пребываніи совѣтской эскадры въ Гдынѣ, ибо онѣ прекрасно дополняютъ другъ друга.

пока изъ нихъ не вышло.

Вспоминаю, какъ въ былыя времена, съ какимъ подъемомъ чувствъ, съ какимъ подчасъ завистливымъ любованіемъ, съ какимъ энтузіазмомъ повсюду въ мірѣ встрѣчали русскихъ моряковъ. Какъ влюбленно оцѣнивали ихъ свѣжую русскую красоту, ихъ добрый нравъ, открытость души, ихъ безшабашную веселость. Тяжело наблюдать, какъ чужіе люди теперь озираютъ, съ какимъ оскорбительнымъ музейнымъ любопытствомъ осматриваютъ этихъ выходцевъ изъ невѣроятной страны голода, чеки и людоедства. Въ выраженіи ихъ безрадостныхъ лицъ зрители словно силятся подмѣтить черты лютой свирѣпости, съ которою они, нацѣпивъ на ноги колосники, топили въ одесской бухтѣ своихъ офицеровъ. Въ глубинѣ ихъ глазъ хотятъ уловить кровожадные огоньки того дьявольскаго жестокосердія, съ которымъ они въ Кронштадтѣ варили въ пару своихъ начальниковъ, того садическаго озвѣренія, съ которымъ они въ Севастополѣ молотками ломали черепа мичманамъ, лейтенантамъ и капитанамъ.

Впрочемъ, тѣхъ матросовъ уже нѣтъ, а эти лишь — послѣдши. Но офицеры есть у нихъ и нынче. Красные офицеры. Отъ товарищей матросовъ товарищей офицеровъ отличаетъ форма. По лицамъ, походкѣ и манерамъ однихъ отъ другихъ отличить трудно. Ярко сказывается въ этомъ общая коммунистическая уравниенность. На лицахъ этихъ совѣтскихъ командировъ четко написано, что въ СССР не признаютъ необходимости особаго подбора тѣхъ, которые призываются командовать, руководить дѣйствіями людей и машинъ, распоряжаться ихъ существованіемъ. Не считаютъ, должно быть, что изъ людей, произволу которыхъ ввѣряются сотни и тысячи человѣческихъ жизней, требуется нѣкоторая умственная просвѣтленность, широта кругозора, духовное развитіе, нравственное сознаніе. По принципу коммунистическаго уравненія просто берутъ человѣкоединицы пролетарской среды и одѣваютъ: однихъ въ несвѣжія голландки — эти называются матросами, а другихъ въ неуклюжіе, не по мѣркѣ сшитые кителя — эти будутъ офицерами.

Духовной разности между лицами тѣхъ и другихъ не замѣтишь. Навѣрное и нѣтъ ея, какъ нѣтъ въ большевицкомъ царствѣ — и не должно быть! — самой человѣческой души...

Ант. Морозовъ. «Н».

Пребываніе совѣтской эскадры въ Гдынѣ.

Мнѣ, какъ лицу, проживающему въ Гдынѣ, поручено было выполнять обязанности по приему совѣтской эскадры. Обязанности эти заключались въ томъ, чтобы быть полезнымъ командному составу совѣтскаго флота, сопровождать его офицеровъ въ ихъ прогулкахъ по Гдынѣ, служить переводчикомъ съ рус-

скаго языка на польскій и т. д. Благодаря этому мнѣ удалось не только нѣсколько разъ осмотрѣть прибывшіе корабли, но и завести нѣкоторыя знакомства съ офицерами, изъ которыхъ особенно интересны два:

Офицеръ (будемъ обозначать его буквой А.), сынъ крестьянина-кулака, — представитель старшаго поколѣнія.

Офицеръ (будемъ обозначать его буквой Б.), сынъ бывшаго московскаго купца, — представитель поколѣнія молодежи. Съ этими лицами велись особенно продолжительныя бесѣды, причемъ особенной откровенностью отличался разговоръ съ офицеромъ А., служившимъ до революціи въ имѣніи моего дяди и даже помнящимъ меня самого.

Общія впечатлѣнія объ эскадрѣ. Изумительная чистота и порядокъ на корабляхъ, образцовая выправка и дисциплина, подчеркнутая вѣжливость въ обращеніи, прекрасное поведение матросовъ на берегу (минимальное употребленіе спиртныхъ напитковъ; женщины легкаго поведенія, пріѣхавшія въ Гдыню изъ окрестныхъ мѣстъ, не имѣли никакого успѣха). Въ этомъ отношеніи совѣтская эскадра производитъ блестящее впечатлѣніе и рѣзко отличается отъ иныхъ военныхъ эскадръ, побывавшихъ до того въ Гдынѣ. Но въ то же время замѣтны необщительность, молчаливость и скрытность.

Перехожу къ разсказу А. и Б. и другихъ, соединяя ихъ вмѣстѣ.

Настроенія въ флотѣ. Характеризуя ихъ кратко, они не представляютъ прямой опасности для власти совѣтовъ. По убѣжденію А., второго Кронштадтскаго возстанія быть не можетъ. Флотъ не возьметъ на себя инициативу по сверженію власти, но въ то же время національный переворотъ въ Россіи восприметъ съ радостью и присоединится къ нему охотно. Такая пассивность и какъ бы двойственность настроенія во флотѣ зависитъ отъ слѣдующихъ двухъ причинъ:

1. Съ одной стороны, несмотря на суровую дисциплину и строгость, служба и условія жизни не вызываютъ неудовольствія. Наоборотъ, продуктовый паекъ приличенъ и вполне достаточенъ для того, чтобы быть сытымъ, а въ военныхъ кооперативахъ Кронштадта можно достать все, что нужно. Особенно хорошо обставленъ командный составъ, получающій большіе оклады и ни въ чемъ не испытывающій нужды. Кромѣ того, въ настоящее время осталось лишь до 10 процентовъ прежнихъ морскихъ офицеровъ, отъ части которыхъ можно было бы ожидать склонности къ царской Россіи. Остальной же старшій командный составъ, народившійся главнымъ образомъ изъ бывшихъ матросовъ (къ примѣру: командиръ «Калинина» Арсеньевъ — бывший боцманъ, командиръ «Володарскаго» Душа — бывший матросъ) отдаетъ себѣ ясный отчетъ, что своимъ привилегированнымъ положеніемъ въ настоящемъ

онъ обязанъ исключительно нынѣшней власти. Говоря, напр., о себѣ, А. указываетъ на то, что при царскомъ режимѣ онъ никогда не достигъ бы того, что имѣеть сейчасъ, ибо просто-му рабочему стать офицеромъ флота было бы раньше почти невозможно. Сознаніе же того, что продвиженіе вверхъ зависитъ отъ личныхъ способностей и талантовъ, а не отъ принадлежности къ опредѣленному классу, говорить въ пользу нынѣшней власти и въ этомъ отношеніи примиряетъ съ нею его и многихъ другихъ. Молодежь совѣтскаго производства въ командный составъ также вполне довольна условіями личной жизни, тѣмъ больше, что, не зная старыхъ временъ, лишена возможности сравнивать преимущества прежней и нынѣшней жизни. Это имѣеть значеніе хотя бы въ томъ смыслѣ, что у представителей старшихъ поколѣній существуетъ постоянное чувство гнета, нѣтъ сознанія принадлежности самому себѣ, нѣтъ чувства свободы. Достаточно упомянуть о томъ, что каждый пятый способенъ донести на тотъ или иной поступокъ другого. Самъ командующій флотомъ не можетъ съ увѣренностью сказать, что его же собственный вѣстовой не способенъ на это. Для молодежи же это вполне привычно, такъ какъ она уже воспиталась именно въ такомъ духѣ и потому свободна отъ свойственнаго старшимъ непріятнаго чувства.

Что касается матросской среды, то ихъ главная масса набирается изъ городскихъ и рабочихъ, жизнь которыхъ на сторонѣ не настолько ужъ тяжела, чтобы способствовать особому недовольству режимомъ. Лишь весьма небольшой процентъ принадлежитъ къ крестьянству, у котораго есть свои причины ненавидѣть совѣтскую власть.

2. Но если съ этой стороны вопросъ обстоитъ относительно благополучно для власти, то есть все же причины, которыя вызываютъ къ ней почти поголовное недружелюбное чувство, почему и паденіе ея было бы воспринято всѣми охотно. Это — крестьянскій и національный вопросъ.

Исключительно тяжелое положеніе крестьянства не остается, конечно, тайной ни въ арміи, ни во флотѣ. «Если мнѣ хорошо, говоритъ А., и если лично я имѣю основаніе быть довольнымъ, то моему отцу или братьямъ живется настолько ужасно, что не считается съ этимъ я не могу. Въ ихъ бѣдственномъ положеніи виновата власть и за личное благо я не прощаю ей рабства и голода въ деревнѣ. Точно такъ же думаютъ и всѣ остальные и на этой почвѣ почти всѣ мы единодушны».

Не менѣе остро стоитъ и національный вопросъ: «Мы хотимъ, чтобы Россія была для русскихъ, а не той интернациональной страной, гдѣ каждый пришелецъ, если только онъ коммунистъ, получаетъ возможность и право управлять Россіей и нами». Нужно при этомъ замѣтить, что нелюбовь къ иноземцамъ направлена не только на евреевъ (кстати, во флотѣ ихъ

почти нѣтъ и, можетъ быть, потому ненависть къ нимъ не такъ ужь сильна), но и къ лицамъ иныхъ національностей вообще, въ избыткѣ находящихся на верхахъ власти (поляки, кавказцы, евреи и др.).

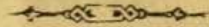
Этотъ ростъ національнаго чувства особенно силенъ среди молодежи, и А. указалъ прямо, что въ этой средѣ скорѣе всего можно найти лицъ, сочувствующихъ національной работѣ и готовыхъ помочь активно. Это тѣмъ больше, что пожилой элементъ, къ тому же чаще всего семейный, уже въ силу этихъ причинъ менѣе склоненъ къ риску активной борьбы, тогда какъ поколѣніе молодежи, сознавая громадныя недостатки строя, переживаетъ ихъ особенно остро и ищетъ новыхъ путей, способныхъ создать лучшую жизнь. Такимъ образомъ, изъ сказаннаго выше можно сдѣлать тотъ выводъ, что вполнѣ приличныя условія личной жизни служатъ извѣстнымъ противовѣсомъ противъ чувствъ недовольства, вызванныхъ причинами указаннаго порядка, почему и весь флотъ остается пока пассивнымъ. Но въ то же время недовольство это достаточно сильно, чтобы въ рѣшительныя минуты отказать въ поддержкѣ существующей власти и примкнуть къ власти національной. При этомъ А. указалъ на тотъ существенный для насъ фактъ, что, благодаря строгости и дисциплинѣ, поведение флота будетъ зависѣть исключительно отъ команднаго состава, на который поэтому и надлежитъ обратить особое вниманіе при веденіи пропагандной работы.

Возможность веденія революціонной работы. Затруднена она тѣмъ, что, какъ сказано выше, всегда можно ожидать предательства и измѣны. (Слѣдуетъ пояснить, что это явленіе происходитъ отнюдь не изъ приверженности къ режиму, но въ силу систематическаго привитія властью этой привычки, какъ способа самоохраны). А, кромѣ того, скорѣйшему усилению и развитію существующихъ по отношенію къ власти враждебныхъ чувствъ препятствуетъ полное отсутствіе свободнаго времени у команды и офицеровъ. Въ прежнее время, въ часы досуга, каждый изъ нихъ могъ дѣлать, что онъ хотѣлъ: проводить время въ своей средѣ, въ откровенной бесѣдѣ, въ обмѣнѣ мнѣній, наконецъ, просто отдаваться своимъ переживаніямъ или мыслямъ. Теперь же ничего подобнаго нѣтъ. Всѣ часы, свободные отъ занятій и службы, заняты чѣмъ либо другимъ: слушаніемъ радіо, спортомъ, развитымъ очень сильно, для желающихъ — преподаваніемъ языковъ, такъ что даже нѣкоторые матросы учатся по французски и т. д. Благодаря этому, вниманіе все время отвлечено на постороннія вещи и не можетъ сосредоточиться въ нужной мѣрѣ для психологическаго развитія революціоннаго духа.

Но, несмотря на это, работа несомнѣнно возможна и, если поставитъ ее умѣло и играть дѣйствительно на больныхъ струнахъ, то она найдетъ нужный откликъ въ душѣ почти каждого моряка и принесетъ серьезный результатъ.

А. Б.

МОРСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

Со времени Петра Великаго многіе члены нашего рода служили во флотъ; въ ближайшее къ намъ время мои дѣды наваринскіе герои, адмиралы Николай Петровичъ и Иванъ Петровичъ, мой отецъ адмиралъ Алексѣй Павловичъ былъ долгое время начальникомъ Николаевской Морской Академіи и Морскаго училища, мои дяди Николай и Михаилъ Павловичи, мой братъ Гавріиль Алексѣевичъ—были моряками.

Когда въ Ноябрь 1874 г. Павловское военное училище посѣтилъ императоръ Александръ II, я имѣлъ счастье быть представленнымъ Государю, какъ юнкеръ роты Его Величества; Государь спросилъ меня: „отчего ты не во флотъ, вѣдь вся ваша семья моряки, ты не любишь моря?“ „Ваше Императорское Величество“, отвѣтилъ я, „я море люблю, но оно меня не любитъ“, Государь разсмѣялся.

Итакъ, я во флотъ не служилъ, но съ дѣтства жилъ въ морской семьѣ, зналъ многихъ моряковъ, слышалъ ихъ мнѣнія, воспоминанія, читалъ Кронштадтскій Вѣстникъ, Морской сборникъ и часто вспоминаю многіе случаи изъ жизни моряковъ, рассказанные моими дѣдами, моимъ отцомъ и другими моряками.

Часто приходится слышать и читать объ импер. Николаѣ I, какъ о деспотѣ и „жандармѣ Европы“, но упускаютъ изъ вида условія, въ которыхъ этому Государю пришлось работать и нерѣдко умалчиваютъ о его положительныхъ качествахъ; а между тѣмъ не мало было свѣтлаго въ личности и въ дѣятельности имп. Николая I.

Получивъ, какъ онъ самъ выражался, „БѢДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“, онъ далъ широкое образованіе своему наслѣднику, будущему Царю-Освободителю, Царю-Преобразователю, и его братьямъ, поручивъ это важное дѣло В. А. Жуковскому и когда нѣкоторые придворные выразили удивленіе почему воспитаніе наслѣдника престола поручено Жуковскому, человѣку скромнаго происхожденія, то имп. Николай отвѣтилъ: „я вамъ скажу почему я такъ распорядился: я самъ получилъ бѣдное образованіе и, можетъ быть, гожусь для теперешняго времени, но мой сынъ будетъ царствовать въ другое время, когда будутъ другія требованія и онъ долженъ къ нимъ подготовиться“.

Во флотъ есть мудрое правило: „смотри впередъ“, и такъ и смотрѣлъ Николай Павловичъ.

Это уваженіе къ знанію побудило Николая Павловича много сдѣлать для высшаго и средняго образованія въ Россіи; онъ учредилъ Николаевскую Морскую Академію и всѣ военныя академіи. Въ сношеніяхъ съ людьми имп. Николай I охотно слушалъ возраженія, и страстно желалъ узнать правду, но увы!, не часто слышалъ онъ ее.

За нѣсколько дней до кончины Николай Павловичъ записалъ въ своемъ дневникѣ: „вступая тридцать лѣтъ тому назадъ на престолъ, я страстно желалъ знать правду, но, слушая ежедневно, въ теченіе тридцати лѣтъ, лесть и ложь, я разучился отличать правду отъ лжи“.

Но были и такія лица, которыя считали своимъ долгомъ говорить царю правду. Вспоминаю случай откровеннаго, правдиваго, но весьма рѣзкаго возраженія адмирала Шанца Государю.

Шанць командовалъ нашей средиземной эскадрой; однажды имп. Николай пріѣхалъ въ Палермо навѣстить императрицу Александру Феодоровну, которая, по совѣту врачей, жила тамъ нѣкоторое время.

Ожидался пріѣздъ короля Неаполитанскаго и Государь рѣшилъ показать ему нашъ флогъ.

Помню какъ мнѣ не разъ говорили дѣды, что имп. Николай отлично зналъ морской уставъ и могъ управлять эскадрой; поэтому, когда Государь давалъ адм. Шанцу указанія какіе маневры произвести, то адмиралъ на каждое указаніе Государя отвѣчалъ: „есть“, но когда Николай Пав-

ловичъ приказалъ произвести десантное ученье на берегу, то адмиралъ возразилъ: „вотъ ужъ это напрасно“. „Какъ напрасно, я хочу показать королю какъ мои моряки обучены“. „Все, что Ваше Величество указали, будетъ исполнено хорошо, а ученье на сушѣ не наша специальность, надо показывать товаръ лицомъ, а линейныя ученья король, конечно, видѣлъ, хотя бы въ Берлинѣ“. „Значить у тебя это дѣло запущено“ возразилъ Государь и приказалъ произвести ученье и на сушѣ.

„Есть“, отвѣчалъ Шанцъ. „Кому прикажете командовать?“

„Ты самъ будешь командовать“ сказалъ государь. „Изъ этого чортъ знаетъ что выйдетъ“ откровенно доложилъ Шанцъ. Государь пристально посмотрѣлъ на него и сказалъ; „я самъ буду командовать“; „ну тогда“, сказалъ Шанцъ, „ЧТО НИБУДЬ выйдетъ“. Николай Павловичъ опять пристально посмотрѣлъ на адмирала и, подумавъ, отмѣнилъ береговое ученье.

Помню какъ мой дѣдъ адм. Николай Петровичъ говорилъ мнѣ о томъ, какъ много имп. Николай I сдѣлалъ для возстановленія флота послѣ имп. Александра I, при которомъ считалось, что Россіи флота не нужно; какъ онъ основательно зналъ морское дѣло, но, говорилъ старый адмиралъ, „мы, адмиралы, не можемъ ему простить одного: мы ему говорили, что необходимо перейти къ паровому флоту, но онъ насъ не послушалъ и Крымская война доказала, что мы были правы“.

Какъ извѣстно, въ царствованіе имп. Николай I большое вниманіе обращалось на ВНѢШНЮЮ дисциплину; она конечно, имѣетъ не малое значеніе, но много важнѣе дисциплина ВНУТРЕННЯЯ и Николай Павловичъ вполне это сознавалъ, указывалъ на это, можно сказать ПОДЧЕРКИВАЛЪ; такъ при открытіи Воен. академіи 26 Ноября 1832 г., онъ сказалъ начальствующимъ лицамъ Академіи, въ присутствіи офицеровъ-слушателей чтобы „въ Академіи не было ИЗЛИШНЕЙ ВНѢШНОСТИ, а слушателямъ повелѣлъ серьезно заниматься военной наукой и ревностно готовиться къ отвѣтственнымъ обязанностямъ офицера генеральнаго штаба.

Таково было убѣжденіе Государя, но не по разуму усердные помощники его вели свою линію, а отвѣтственность падала на монарха. Желая ближе провѣрить состояніе дисциплины въ Балтійскомъ флотѣ, Николай Павловичъ однажды неожиданно пріѣхалъ въ Кронштадтъ, гдѣ мой дѣдъ былъ главнымъ командиромъ. Государь выразилъ желаніе, чтобы его не сопровождали при его обходахъ Кронштадта; на другой день рано утромъ Государь встрѣтилъ нѣсколько молодыхъ офицеровъ и матросовъ у которыхъ, увы! ВНѢШНЕЙ дисциплины не хватало, но когда Государь поговорилъ съ каждымъ изъ нихъ, онъ убѣдился, что они основательно знаютъ свое дѣло, толково и находчиво отвѣчали на его вопросы и это Государь счелъ за болѣе важное, чѣмъ отступленіе отъ формы одежды и другихъ внѣшнихъ условій. Вернувшись въ домъ главнаго командира, гдѣ Государь остановился, онъ сказалъ моему дѣду, что ГЛАВНОЕ у моряковъ есть, а на внѣшнее просилъ тоже обратить вниманіе.

Не могу не привести слышанное мною отъ гр. Павла Андреевича Шувалова, бывшаго долгое время нашимъ посломъ въ Берлинѣ, а потомъ командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа.

Знаменитый адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ, побѣдитель турокъ у Синопа и защитникъ Севастополя, не обращалъ особаго вниманія на соблюденіе тѣхъ мелочныхъ внѣшнихъ условностей, которыя въ его время были въ обиходѣ арміи и флота, но главное вниманіе обращалъ на знаніе морского дѣла и на дисциплину внутреннюю.

Будучи главнымъ командиромъ Черноморскаго флота, Нахимовъ почти не бывалъ въ Петербургѣ и на вопросъ гр. Шувалова о причинѣ, Павелъ Степановичъ отвѣчалъ: „какъ мнѣ пріѣхать въ Петербургъ? Я въ первый же день попаду подъ арестъ за несоблюденіе формы одежды“.

Лѣтомъ 1850 г. произошло событіе интересное въ политическомъ и въ военно-морскомъ отношеніяхъ. Пруссія рѣшила присоединить къ своимъ владѣніямъ Шлезвигъ, хотя и автономный, но подвластный датскому королю въ качествѣ герцога. Такъ какъ этимъ нарушались постановленія Вѣнскаго конгресса, то импер. Николай I рѣшительно сталъ на защиту маленькой Даніи и повелѣлъ почти всему Балтійскому флоту идти въ датскія воды подъ флагомъ вице-адмирала Ивана Петровича Епанчина 2-го.

Государь 28 июня 1850 г. вызвалъ къ себѣ въ Петергофъ адмирала и лично далъ ему словесную инструкцію.

Въ датскихъ водахъ уже находились французская и англійская эскадры и туда ожидалось прибытіе шведской эскадры подъ начальствомъ принца Оскара; присутствіе этихъ силъ могло осложнить обстановку, поэтому нашъ адмиралъ долженъ былъ имѣть вполне опредѣленные указанія какъ ему дѣйствовать.

Импер. Николай повелѣлъ адмиралу, что, если бы пруссаки или кто бы то ни былъ началъ враждебныя дѣйствія противъ Даніи, то нашъ флотъ долженъ былъ СИЛОЮ ВОСПРОТИВИТЬСЯ ЭТОМУ, но не иначе вступать въ бой, какъ послѣ перваго непріятельскаго выстрѣла, отвѣтствуя тогда уже безъ различія кто бы онъ ни былъ. Государь приказалъ идти въ Данію какъ можно скорѣе.

На другой день утромъ Государь опять вызвалъ къ себѣ адмирала Епанчина, но изъ Кронштадта было донесено Его Величеству, что адмиралъ съ флотомъ ушелъ въ море въ 3 ч. ночи.

Рѣшительный образъ дѣйствій импер. Николая увѣнчался полнымъ успѣхомъ и Пруссія должна была отказаться отъ завоеванія части датскихъ владѣній; она сдѣлала это въ 1864 г., а въ 1850 г. обаяніе Россіи было такъ велико, что достаточно было появленіе нашего флота, чтобы заставить Пруссію исполнить всѣ требованія Россіи.

„Когда я былъ молодъ“, писалъ Стокмаръ въ 1851 г., „надъ материкомъ Европы господствовалъ Наполеонъ; теперь русскій императоръ занялъ мѣсто Наполеона и будетъ, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ предписывать законы Европѣ“ (С. С. Татищевъ, внѣшняя политика имп. Николая I, стр. 127).

И, дѣйствительно, въ то время не только слово русскаго царя имѣло величайшій вѣсъ, но и слово русскаго адмирала имѣло большое значеніе. Когда датскій король въ бесѣдѣ съ адм. Епанчинымъ выразилъ опасеніе за судьбу Даніи, то русскій адмиралъ, ветеранъ Наварина, отвѣтилъ, какъ говорятъ: „не бойся, датскій король, Епанчинъ съ тобой“, и въ этихъ словахъ, какъ вѣрно замѣтилъ С. С. Татищевъ, скрывался ГЛУБОКІЙ СМЫСЛЪ (Скальковскій, внѣшняя политика Россіи, стр. 148-149).

Послѣ Крымской войны имп. Александръ II принялъ рѣшительныя мѣры для возстановленія флота и лѣтомъ 1863 г. на смотру въ Кронштадтѣ Государю представился громадный флотъ современнаго типа и двѣ эскадры были посланы къ берегамъ Сѣв. Америки для поддержки сѣверныхъ штатовъ, сражавшихся противъ южныхъ рабовладѣльческихъ штатовъ; это были—эскадра адм. А. А. Попова, прибывшая въ Санъ-Франциско и эскадра адм. С. С. Лесовскаго, которыя выйдя изъ Кронштадта, искусно избѣжала встрѣчи съ англійскимъ флотомъ и прибыла въ Нью-Йоркъ. Въ это время западно-европейскія державы замыслили поддержать возстаніе поляковъ и совершенно неожиданное усиленіе Россіи на морѣ, вскорѣ послѣ Крымской войны, охладило воинственный пылъ Англии и Франціи. При созданіи новаго флота много потрудился мой дѣдъ адм. Николай Петровичъ Епанчинъ, бывший въ то время директоромъ кораблестроительнаго департамента.

Вспоминаю любопытный случай во время сватовства Цесаревича Николая Александровича съ принцессой Дагмарой, впослѣдствіи императрица Марія Θεодоровна. Цесаревичъ прибылъ въ Копенгагенъ на нашей эскадрѣ подъ флагомъ адм. Д. З. Головачева; когда на парадномъ обѣдѣ по случаю помолвки король провозгласилъ тостъ за здоровье помолвленныхъ, то нашъ адмиралъ, попробовавъ шампанское, сморщился и поставилъ стаканъ на столъ. Король съ безпокойствомъ спросилъ въ чемъ дѣло? Головачевъ доложилъ королю, что по русскому обычаю на помолвкѣ женихъ и невѣста должны поцѣловаться, а до этого вино горькое. Король тотчасъ предложилъ помолвленнымъ поцѣловаться, что было исполнено среди общаго радостнаго оживленія. Послѣ стола цесаревичъ обнялъ, поцѣловалъ Головачева и сказалъ ему, что онъ никогда не забудетъ, что благодаря адмиралу онъ въ первый раазъ поцѣловалъ невѣсту.

Вспоминаю другой весьма поучительный случай изъ морской жизни.

Однажды весною вел. кн. Константинъ Николаевичъ, генераль-адмиралъ нашего флота, пригласилъ къ себѣ командира одного изъ судовъ Балтійскаго флота М. Г. Веселаго и объявилъ ему, что онъ назначаетъ на его судно своихъ молодыхъ сыновей, вел. кн. Константина и Дмитрія. „Я знаю“, сказалъ ген.-адмиралъ, „что ты отличный морякъ и научишь моихъ сыновей морскому дѣлу, но я особенно прошу тебя еще и о другомъ—вышиби ты изъ нихъ **ВЕЛИКОКНЯЖЕСКУЮ СПѢСЬ**“.

Вотъ какъ серьезно и мудро смотрѣлъ вел. кн. Константинъ Николаевичъ на воспитаніе своихъ сыновей; и дѣйствительно, Константинъ Константиновичъ и Дмитрій Константиновичъ отличались своимъ воспитаніемъ, сознаниемъ долга службы и серьезнымъ отношеніемъ къ ней; въ этомъ отношеніи много помогъ имъ ихъ воспитатель И. А. Зеленый, тоже морякъ.

Имп. Александръ III горячо любилъ флотъ, возстановилъ нашу черноморскую морскую силу и съ большимъ вниманіемъ относился къ морякамъ. Въ характерѣ этого Государя было рѣдкое качество, особенно у сильныхъ міра сего—онъ облагалъ чувствомъ **ЗАКОННОСТИ** и всегда стоялъ на стражѣ его; одинъ случай даетъ понятіе объ этомъ качествѣ имп. Александра III.

Вдова адмирала С. С. Лесовскаго рѣшила вторично выйти замужъ и подала всеподданнѣйшее прошеніе объ оставленіи ей, **ВЪ ИЗЪЯТІЕ ИЗЪ ЗАКОНА**, пенсіи за службу перваго мужа. Въ прошеніи своемъ вдова адм. Лесовскаго выразила увѣренность, что Государь и Россія не забыли ея покойнаго мужа.

Государь на прошеніи положилъ резолюцію: „ни я, ни Россія не забыли почтеннѣйшаго Степана Степановича, а вдова забыла—отказать“.

Лѣтомъ имп. Александръ III проводилъ нѣкоторое время съ семьей въ финляндскихъ шхерахъ, хотя бы временно внѣ стѣсненій придворнаго этикета. Однажды царская семья высадилась на одинъ изъ маленькихъ островковъ и во время прогулки дѣти собирали цвѣты и грибы; но вотъ изъ чащи лѣса вышелъ финнъ, „печальный пасынокъ природы“, и строго объявилъ, что островокъ принадлежитъ ему и собирать цвѣты и грибы онъ не позволяетъ; отстаивая свое право, онъ сказалъ, что онъ **ЦАРЬ** этого острова; тогда Государь сказалъ ему — „а я русскій царь“, старикъ строго посмотрѣлъ на Государя и сказалъ: „такъ шутить нельзя, это не хорошо“ и только, когда онъ увидѣлъ какъ моряки царскаго катера отнеслись къ гостю его острова, онъ понялъ, что это дѣйствительно царь и сильно взволновался; государь обласкалъ его и пожаловалъ ему золотые часы съ своимъ портретомъ.

Всѣмъ извѣстно, съ какой любовью относился имп. Николай Александровичъ къ флоту, какъ заботился объ усиленіи флота и какъ высоко цѣнилъ тяжелую службу нашихъ моряковъ, и русскій флотъ во время міровой войны показалъ себя достойнымъ заботъ и милостей Царя-Великомученика; достаточно вспомнить адмираловъ Эссена и Колчака.

Много еще могъ бы я привести примѣровъ доблестной службы нашихъ моряковъ, но всего не пересказать; дай Богъ чтобы въ будущемъ, возрожденномъ флотѣ нашемъ жилъ духъ нашихъ старыхъ моряковъ, про которыхъ можно повторить дивное слово поэта: „не говори ихъ нѣтъ, а съ благодарностію—были“.

Н. А. ЕПАНЧИНЪ.

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО

поздравляетъ всѣхъ моряковъ Россійскаго Флота и всѣ морскія организаціи съ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ Новымъ Годомъ и шлетъ наилучшія пожеланія.

Адмираль Русинъ.

Журналь № 32

засѣданія Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій
19 октября 1934 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмираль Русинъ; присутствовали: Адмираль Муравьевъ (3), Тайный Совѣтникъ Радковичъ (2), Контръ-Адмираль Бутаковъ (3), Капитанъ 1 ранга Зеленой (3), Капитанъ 1 ранга Казиміровъ (3), Капитанъ 1 ранга Соловьевъ (1).

Слушали: 1) Проектъ письменнаго обращенія къ посланнику Королевства Югославіи съ выраженіемъ возмущенія и скорби по поводу убійства Короля Александра I.

2) Текущія дѣла.

Постановили: Принять предложенный текстъ письма и просить Предсѣдателя вручить его посланнику Королевства Югославіи г. Сполайковичу. (Копія письма приложена къ журналу).

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральный Секретарь, Капитанъ 2 ранга ф. Кубе.

Посланнику Королевства Югославіи въ Парижѣ.

Глубоко возмущенный Марсельскимъ злодѣяніемъ девятаго октября, Совѣтъ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій въ засѣданіи своемъ 19 октября 1934 года, по предложенію Предсѣдателя, въ благоговѣйномъ молчаніи почтилъ вставаніемъ память Его Величества АЛЕКСАНДРА I, славнаго Короля-Объединителя Югославіи, вѣрнаго друга Россіи и русскихъ, и проситъ Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ Ея Величества Королевы МАРИИ и довести до свѣдѣнія Регентскаго Совѣта и Правительства Королевства чувства глубокой скорби всѣхъ русскихъ моряковъ и пожеланія счастливаго и благополучнаго царствованія юному Королю Петру II.

Подлинное за подписями Предсѣдателя и членовъ Совѣта Старѣйшинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральный Секретарь капитанъ II ранга ф. Кубе.

Привѣтствія къ 6.XI, опоздавшія къ № 82/83.

*Офицеры Флота и Морского Вѣдомства, проживающіе
въ Лондонѣ,*

собравшись въ день нашего общаго Морского Праздника 6-го ноября, шлютъ сердечный привѣтъ своимъ дорогимъ сослуживцамъ, разсѣяннымъ по всѣмъ странамъ міра, и пожеланія всѣмъ опять соединиться на родныхъ корабляхъ подъ сѣнью Андреевскаго флага.

Контръ-адмираль Волковъ.

Бывшіе воспитанники Морского Корпуса и Училища, собравшись 6/19 сего ноября

въ Тунисъ,

поздравляютъ Васъ, Редакцію «Морского Журнала» и всѣхъ однокашниковъ съ днемъ храмоваго праздника родного Корпуса и просятъ принять ихъ наилучшія пожеланія.

Флота генераль-маіоръ Завалишинъ.

*Группа Морскихъ Офицеровъ въ г. Тяньцзинѣ и Отдѣлъ
Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота*

у стѣнъ недвижнаго Китая въ день храмоваго праздника родного Морского Корпуса 6/19 ноября привѣтствуютъ съ радостнымъ праздникомъ всѣхъ морскихъ офицеровъ Императорскаго Россійскаго Флота, разсѣянныхъ въ эмиграціи по всему земному шару, и шлютъ имъ наилучшія сердечныя пожеланія и твердо вѣрятъ, при помощи Божіей, въ конечное торжество воскресенія Россіи и въ возрожденіе величія и славы Россійскаго Императорскаго Флота подъ сѣнью славнаго Андреевскаго флага на страхъ врагамъ и на радость намъ.

Предсѣдатель группы морскихъ офицеровъ въ Тяньцзинѣ и начальникъ III отдѣла Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота

Капитанъ 1 ранга Шумовскій.

Кружокъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса

и

Бѣлградское Морское Объединеніе

въ день незабвеннаго праздника родного Морского Корпуса шлетъ лучшія свои пожеланія всѣмъ однокашникамъ и соплателямъ, разсѣянными за рубежами Россійской Имперіи, въ глубокой вѣрѣ въ скорое возстановленіе чести Россіи и родного Андреевскаго флага и желаетъ всѣмъ силъ и твердости духа для исполненія своего долга передъ Родиной и Флотомъ.

Предсѣдатель Кружка капитанъ 1 ранга **Борсукъ.**

Секретарь ст. лейт. **Прейсъ.**

Предсѣдатель Объединенія кап 1 р. **Винокуровъ.**

Секретарь ст. лейт. **Мурзинъ.**

Кружокъ Морскихъ Офицеровъ въ Румыніи

шлетъ членамъ единой морской семьи свои сердечныя поздравленія ко дню св. Павла Исповѣдника и наилучшія пожеланія.

Предсѣдатель Кружка **Н. Саблинъ.**

Секретарь **В. Загорянскій-Кисель.**

Морскіе Офицеры въ Норвегіи,

собравшись въ братскомъ единеніи на традиціонномъ обѣдѣ 6-го ноября, вспоминая незабвенное свѣтлое прошлое, а также вѣруя въ незыблемость нашихъ традицій и безсмертіе Петровскаго флотскаго духа, высоко поднимаютъ заздравныя чары и шлютъ сердечныя привѣтствія дорогимъ братьямъ по оружію съ пожеланіемъ — здравствовать и вѣрить, что не минуетъ насъ великое счастье послужить еще Родинѣ подъ сѣбною Андреевскаго флага.

Капитанъ 2 р. **В. Э. Лиснеръ**, ст. лейт. **М. Ф. Престинъ** и **Б. А. Арскій**, мичманы **Б. С. Кормилицынъ**, **А. А. Смирновъ** и **А. М. Зайцовъ.**

Собравшись на традиціонный обѣдъ 6-го ноября,
Рижане

сердечно привѣтствуютъ дорогихъ сочленовъ нашей морской семьи и шлютъ пожеланія свѣтлыхъ дней.

Ко дню храмоваго праздника Морского Корпуса
Каютъ-Компанія въ г. Гельсингфорсѣ

шлетъ всѣмъ сослуживцамъ и членамъ морской семьи сердечныя поздравленія и пожеланія сохранить бодрость духа для общаго дѣла.

Сегодня, 6/19 ноября, въ день праздника колыбели офицерскаго корпуса Россійскаго Императорскаго Флота, *Морское Отдѣленіе К.И.А. и Ф. и Великой Маньчжурской Имперіи*, помолясь Вседержителю, счастливо провозгласить свой первый тостъ за славнаго Потомка Великаго создателя флота, Августѣйшаго Адмирала, Государя Императора Кирилла Владиміровича, Божьимъ Промысломъ сохраненнаго для мученическаго подвига возрожденія многострадальной Святой Руси.

Поадравляя начальниковъ, старшихъ и младшихъ чиновъ Флота съ этимъ торжественнымъ днемъ, Морское Отдѣленіе желаетъ силъ и бодрости для преодоленія безвременья и великаго счастья вновь увидѣть подъемъ Андреевскаго флага на флагъ-штокахъ родныхъ кораблей и услышать мощные безсмертныя звуки народнаго гимна «Боже, Царя храни».

Начальникъ Морского Отдѣленія К. И. А. и Ф. въ Маньчжу-Ди-Го ст. лейт. **В. Запольскій.**

Помощникъ Начальника лейт. **Подольскій.**

Каюль-Компанія г. Шанхая,

шлетъ всѣмъ однокашникамъ, соплавателямъ и сослуживцамъ сердечное поздравленіе ко дню храмоваго праздника Морского Корпуса и пожеланіе здоровья и силъ для работы по возстановленію Великой Россіи и родногo Флота.

Предсѣдатель Каюль-Компаніи, почетный членъ,
капитанъ 1 ранга **Крашенинниковъ.**

Мы, группа моряковъ, находящихся въ Братиславѣ,
шлемъ Вамъ свои горячія поздравленія съ дорогимъ намъ всѣмъ праздникомъ и желаемъ провести этотъ день въ воспоминаніяхъ родногo намъ прошлаго, позабывъ настоящіе будніе дни нашей жизни. Въ этотъ день съ особенной силою мы чувствуемъ оторванность отъ Родины и Флота и тѣмъ болѣе горитъ желаніе быть полезными имъ и хоть одинъ день почувствовать себя мичманами и коргардами и вообще офицерами русскаго Флота.

К2р. Оппель, мичм.: **Евдокимовъ, Горкавенко,** коргарды:
Вознесенскій, Ю. Степановъ, гард. Степановъ.

Какъ прошло

«6-ое ноября» 1934 года въ Парижѣ.

Никогда не забываемый святой «День 6-го ноября» — день праздника Морского Корпуса, — узаконенный въ Зарубежѣ какъ «Праздникъ Обще-Флотскій», въ этомъ году былъ отмѣченъ въ Парижѣ въ воскресенье 18 ноября и празднованіе его на всѣхъ участниковъ произвело самое отрадное и неизгладимое впечатлѣніе. Весь этотъ день прошелъ въ атмосферѣ нашей сплоченности, общности интересовъ и вѣрности незабываемымъ традиціямъ родногo Флота.

Послѣ молебна Св. Павлу Исповѣднику въ кафедральномъ Александрo-Невскомъ храмѣ, 165 чиновъ Флота, во главѣ со всѣми проживающими въ Парижѣ адмиралами, генералами и высшими чинами Морского Вѣдомства, въ 2 часа дня собрались за «традиціоннымъ гусемъ» въ ресторанъ «Богема». Во главѣ общаго стола на почетномъ мѣстѣ — предсѣдательствующій старѣйшій кадетъ Морского Училища (выпуска 1862 года) всѣми любимый и уважаемый Флота генераль-лейтенантъ В. М. Линденъ. За его спиной гордо красуется наша святыня — большой Андреевскій флагъ.

Отець Константинъ, настоятель православнаго прихода въ Клиши, благословляетъ трапезу и всѣ хоромъ исполняютъ «Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ...»

Послѣ молитвы Предсѣдательствующій предлагаетъ почтить вставаніемъ память Короля Югославіи Александра I и всѣхъ чиновъ Флота, умершихъ въ текущемъ году. Всѣ при-

сутствующіе встають въ благоговѣйномъ молчаніи. Предсѣдательствующій поднимаетъ небольшой бюстъ Короля Александра.

Съ большимъ вниманіемъ выслушивается и единодушно тепло принимается тость В. М. Линдена, обратившагося съ слѣдующими словами:

„Господа адмиралы, генералы и дорогіе мои товарищи! — Мое обращеніе сегодня къ вамъ я долженъ начать, какъ всегда, съ благодаренія за благодать Божію, продлившую мои дни и даровавшую мнѣ радость привѣтствовать васъ и поздравить съ нашимъ дорогимъ корпуснымъ праздникомъ. Хотѣлось бы мнѣ порадовать васъ въ этотъ день доброю вѣстью о скоромъ наступленіи освобожденія нашей Родины, но, къ сожалѣнію, политическая конъюнктура складывается неблагоприятно для насъ. Близится срокъ, но часъ еще не насталъ. Поэтому теперь, болѣе чѣмъ когда либо, мы должны сплотиться всѣ вмѣстѣ, и мнѣ особенно радостно видѣть, что сегодня вся парижская морская семья встрѣчаетъ нашъ дорогой праздникъ, объединившись за общей трапезой. Мы должны помнить, что здѣсь, на чужбинѣ, мы, моряки, не только эмигранты, но и хранители доблестныхъ традицій нашего славнаго Флота, а также носители идеи дальнѣйшаго служенія въ будущемъ нашей Родинѣ на корабляхъ подъ Андреевскимъ флагомъ. Поэтому, дружно сплотившись, въ полномъ единеніи, будемъ бережно хранить нашу корпоративную цѣльность и не будемъ забывать такъ знакомый намъ окликъ съ вахтеннаго мостика въ бурную темную ночь: „Впередъ смотрѣть“, какъ недавно писалъ адмиралъ Бубновъ. Именно, мы должны „впередъ смотрѣть“ безъ страха, сильные духомъ, сплоченностью, съ надеждой и вѣрой въ свѣтлыя судьбы Россіи. Съ этими чувствами, господа, я поднимаю стаканъ за восстановление нашей Родины и возрожденіе родного Флота!“

Послѣ этихъ словъ адмиралъ П. П. Муравьевъ провозглашаетъ здравицу Августѣйшему Адмиралу Великому Князю Кириллу Владиміровичу и всему Императорскому Дому. Въ отвѣтъ на здравицу, вслѣдъ за мощнымъ «ура», слѣдуетъ величественно-стройное пѣніе «Боже, Царя храни».

Тепло и радушно принимаются послѣдовавшіе одинъ за другимъ тосты:

1) Адмирала А. И. Русина — за Президента Французской республики, за Францію и ея гостепріимство;

2) Вице-адмирала М. А. Кедрова — за здравствующихъ бывшихъ директоровъ, воспитателей и учителей Морскихъ Училища и Корпуса, Морского Инженернаго Училища Императора Николая I и Гардемаринскихъ Классовъ;

3) Ген.-лейт. барона Типпольта — за старѣйшаго кадета — ген.-лейт. В. М. Линдена, адмираловъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Флота и чиновъ Морского Вѣдомства, корабельныхъ гардемаринъ, гардемаринъ и всѣхъ членовъ ихъ семей, и

4) Ген.-лейт. В. М. Линдена — за возглавителей Морскихъ Организаций — адмираловъ А. И. Русина, П. П. Муравьева и М. А. Кедрова и тѣсное единеніе дружной морской семьи во всемъ зарубежьи.

Отъ имени бывшихъ воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища прочувственное привѣтствіе произноситъ генлейт. М. П. Ермаковъ, послѣ чего, по порученію Предсѣдательствующаго, кап. 1 р. В. И. Дмитріевъ оглашаетъ привѣтствія, помѣщенные въ № 82/83 «Морского Журнала», а также цѣлый рядъ привѣтствій, полученныхъ на имя «Предсѣдателя обѣда 6-го ноября въ Парижѣ» отъ адм. Р. Р. Дикеръ (выпуска 1865 года), генерала Е. К. Миллера, к.-адм. А. О. Гаддъ (изъ Бордо), Ихъ Высочествъ Князей Никиты Александровича и Сергѣя Георгіевича Романовскаго — Герцога Лейхтенбергскаго, Старшины морскихъ офицеровъ-младороссовъ, Морскихъ организацій: въ Харбинѣ, Шанхаѣ, Гельсингфорсѣ, Ревелѣ, Ниццѣ, Бельгій, Копенгагенѣ, Чехословакии, Марсели, Бѣлградѣ и Пловдивѣ.

По окончаніи чтенія привѣтствій Предсѣдательствующій поднимаетъ бокаль за всѣхъ приславшихъ поздравленія и за всѣхъ членовъ морской семьи, разбросанной по всему міру, а адм. П. П. Муравьевъ — за здоровье Предсѣдателя ОбщеВоинскаго Союза Е. К. Миллера, за бывшаго Главнокомандующаго Вооруженными Силами Юга Россіи генерала А. И. Деникина и за возстановленіе національной Русской Арміи.

Вслѣдъ за этимъ Предсѣдательствующій отмѣчаетъ совпадающій съ празднуемымъ днемъ двадцатилѣтній юбилей выпуска «6 ноября 1914 года» — перваго выпуска въ Великую войну, въ ознаменованіе чего Государь Императоръ провозгласилъ Наслѣдника Цесаревича Шефомъ Морского Корпуса, и привѣтствуетъ присутствующихъ представителей этого выпуска*). Отъ имени «юбиляровъ» лейт. И. В. Галанинъ благодаритъ и произноситъ рѣчь, напечатанную на второй страницѣ.

Слѣдующее и послѣднее слово на обѣдѣ адм. М. А. Кедровъ посвящаетъ «Морскому Журналу». Справедливо отдавая должную дань журналу и работѣ его редактора М. С. Стахевича, адмиралъ проситъ не забывать «нашего единственнаго органа связи зарубежомъ» и всемерно его поддерживать, а адм. С. С. Погуляевъ приглашаетъ «слова превратить въ дѣло», благодаря чему въ мигъ раскупается все количество номеровъ «М. Ж.», присланное къ сегодняшнему дню.

Въ шестомъ часу вечера въ самомъ радужномъ настроеніи разошлись всѣ участники обѣда.

Въ восемь часовъ вечера въ этомъ же ресторанѣ вновь всѣ собрались со своими семьями, и непринужденное веселье съ

*) Приношу сердечную благодарность Ихъ Превосходительствамъ в.-а. М. А. Кедрову и к.-а. С. С. Погуляеву за добрыя слова о журналѣ, слова, давшія сразу внушительный результатъ. Смѣю выразить надежду, что призывъ этотъ, напечатанный въ журналѣ, привлечетъ къ нему вниманіе офицеровъ Флота и чиновъ Морского Вѣдомства.

импровизированными танцами продолжалось до... «последняго метро».

Письмо въ Редакцію.

Глубокоуважаемый Господинъ Редакторъ.

Рѣчи на объединенномъ обѣдѣ Морскихъ Организаций въ Парижѣ, по случаю дня 6-го ноября (праздникъ Морского Корпуса), вызвали у меня потребность высказаться передъ моими старыми соплавателями, а потому очень Васъ прошу дать мѣсто на страницахъ уважаемаго Вашего журнала нижеслѣдующимъ строкамъ:

Ни одинъ общественный дѣятель, ученый или историкъ не будутъ отрицать той роли, которую сыграли великая французская революція и Наполеоновская эпоха въ судьбахъ чело-вѣчества девятнадцатаго вѣка. Благотворность этого вліянія можетъ оспариваться, но самый фактъ неоспоримъ. Тѣ же люди, за малыми исключеніями, не желаютъ признавать того, что Міровая война и послѣдовавшій и продолжающійся періодъ ряда революцій, неизбѣжно, кореннымъ образомъ, видоизмѣняютъ политическую, соціальную и экономическую структуру чело-вѣчества въ двадцатомъ вѣкѣ. Консерватизмъ этихъ людей, къ какимъ бы оттѣнкамъ политическаго спектра они не принадлежали, воистину, изумителенъ. Вожди дѣйствительно патріотически настроенныхъ бѣлыхъ массъ эмиграціи часто организуютъ выступленія для поддержанія этого настроенія, на этихъ выступленіяхъ фигурируютъ всѣ дорогіе русскому сердцу атрибуты славнаго прошлаго: уцѣлѣвшія сѣдя, покрытая славою знамена Императорскихъ полковъ, славный Андреевскій флагъ, безконечные поиски въ историческое прошлое, иногда съ большимъ подъемомъ поется «Боже, Царя храни». Но отъ этихъ вождей никогда не приходится слышать, что Россія воскреснетъ въ силу глубокой вѣры въ жизненную силу національнаго чувства тамъ, на родной землѣ, что будущая Россія политически, соціально и экономически будетъ совершенно новой, что для сохраненія старыхъ цѣнностей въ этой новой Россіи она должна стать новой могучей Славянской Имперіей.

Маститый предсѣдатель на обѣдѣ Флота ген.-лейт Линденъ сказалъ: «Часъ еще неизвѣстенъ, но сроки близятся». Да, сроки близятся. Но старая лоція для плаванія уже не годна. Политическіе глубины и огни измѣнились. Поздно будетъ, дорогіе соплаватели, въ послѣднюю минуту искать Центральный входной Огонь гавани, который единый можетъ спаять родныхъ братьевъ, выстрадавшихъ и на своихъ плечахъ поднявшихъ возрожденіе Россіи тамъ, въ горнилѣ испытаній, и эмигрантовъ, оставшихся вѣрными историческому ея прошлому. Капитанъ 1 р. Борисъ Всеволодовичъ Соловьевъ.

Въ измѣненіе объявленія, помѣщеннаго въ настоящемъ журналѣ № 70/71 за 1933 г. о принятіи дѣль послѣ смерти морского фотографа Е. В. Иванова его сыномъ Ахлесташевымъ-Ивановымъ, сообщаю, что, ввиду болѣзни послѣдняго, всѣ негативы и интересующіе снимки перешли въ вѣдѣніе

А. А. ФИШКИНДЪ,

къ которому и надлежитъ обращаться за всѣми справками.

При запросахъ необходимо указывать размѣры снимка.

Адресъ: Estonia, Tallin, Lossi fl. 8=11.

Подписчики.

Съ 26 октября по 18 декабря на «Морской Журналъ» на 1934 годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 208) К. К. Дорошенко, Злинъ, 209) П. Н. Бунинъ, Дубровникъ, 210) Н. А. Толбухинъ, Норвегія, 211) А. Г. Тарсаидзе, Нью-Йоркъ, 212-214) Ф. А. Вяткинъ, К. В. Шевелевъ и Е. В. Михайловскій, всѣ Загребъ, 215-244) Каютъ-Компанія въ Шанхаѣ черезъ М. И. Федоровича и Н. А. Вильгельминина, 245) Предс. Военно-Морского Союза в.-а. М. А. Кедровъ, Парижъ, 246) П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ, Парижъ, 247) В. К. Пилкинъ, Ницца, 248) А. П. Гезехусъ, Алжиръ, 249) П. Г. Кушаковъ, Лозанна.

Списокъ подписчиковъ на 1935 годъ будетъ объявленъ въ январьскомъ номерѣ журнала. Редакція проситъ читателей, не внесшихъ плату за 1934 годъ, сдѣлать это не откладывая.

Розыски.

— Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ (Варшава, Подполье № 5) разыскиваетъ по просьбѣ несовершеннолетнихъ родственниковъ, прибывшихъ изъ Россіи, **Дмитрія Дмитриевича Нелидова**. Редакція «Морск. Журнала» перепечатываетъ эту замѣтку изъ варшавскихъ газетъ, предполагая, что рѣчь можетъ идти и объ к2р. **Д. Д. Нелидовѣ**.

— Георгій Констант. Зубаревъ отыскиваетъ кор. инженера **Федора Ивановича Рядченко**. Писать черезъ Н. А. Вояковскую.

— Каютъ-Компанія въ Шанхаѣ проситъ сообщить адреса: лейт. **А. А. Тюфяева**, морского летчика лейт. **М. Крыгина** и инж.-мех. к2р. **И. П. Дворниченко**.

— Мичманъ В. П. Тарховъ разыскиваетъ № 8 «Морского Журнала» и № 2 «Зарубежнаго Морского Сборника».

Издатель (за К.-Комп. въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ**.
Loretanské nám. č. 109, Praha IV. SR.

Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928.

Podací úřad č. 25.

Odp. redaktor Z. Rejman. — Tiskl Chudomel, Hostivař.